Глава 216. Пленники

Тан Чжэн пришел в сознание и обнаружил, что все его тело болит, словно его кости сломаны, а мышцы разорваны – он никогда раньше не испытывал такой боли.

Он издал болезненный стон и едва мог приспособиться к боли. Затем он глубоко вздохнул и медленно начал открывать глаза. Его веки были тяжелыми, будто налиты свинцом. Наконец он открыл глаза, и в его глазах появился тусклый свет.

Изображения в его поле зрения медленно отображались на сетчатке. Это была слабо освещенная деревянная хижина, со всех сторон дул ветер, и свет проникал сквозь щели.

Тан Чжэн лежал на холодной деревянной кровати, его тело было привязано к ней, из-за чего он не мог пошевелиться.

«Что происходит? Почему я связан? Разве мы с Му Хунъянь не упали с обрыва? Разве я не должен быть мертв? Может ли это быть Мир Духов?»

Нет, Тан Чжэн немного слышал о Мире Духов от Тянь Чаньцзы, и это явно был не Мир Духов. Более того, после смерти человек становится призраком, так как же он может оставаться таким здравомыслящим и помнить все, что произошло ранее?

«Я все еще жив!»

Тан Чжэн сразу пришел к такому выводу. Несмотря на то, что его тело испытывало невыносимую боль, эта новость все равно заставила его сильно заволноваться.

Пока он не умер, надежда еще есть.

Но кто его спас, почему помог ему, и где он сейчас находится?

Ряд проблем появлялся один за другим, вызывая у него головную боль. Кажется, его раны были слишком серьезными, он даже не мог больше думать об этом.

«Для начала использую Кунг-Фу, чтобы проверить состояние тела».

Тан Чжэн поспешно начал циркулировать энергию, а та оказалась тусклой. Пламя фиолетового цвета было меньше, чем раньше, и энергия в его теле была почти истощена.

Кости его рук и ног были сломаны, как и несколько ребер. Его мышцы тоже были разорваны, и даже внутренние органы были смещены. Если бы он не использовал энергию для защиты всех

важных частей тела, ситуация была бы еще хуже.

Он горько улыбнулся. Состояние его тела никогда еще не было таким плохим. Даже если бы он не был связан, он вообще не смог бы пошевелиться.

Однако сейчас важнее было выяснить, где находится это место. Был ли человек, который спас его, врагом или другом? Как насчет Му Хунъянь?

«Есть здесь кто-нибудь?» Слабо крикнул он.

Скрип!

Дверь открылась, и вошел молодой человек с мрачным лицом. Его глаза были такими же острыми, как у сокола.

«Спасибо, что спасли меня. Могу я спросить, где мы находимся?» С тревогой спросил Тан Чжэн, когда увидел этого человека и наконец вздохнул с облегчением.

Молодой человек ничего не ответил, глядя на него сверху вниз, как тигр, уставившийся на свою добычу.

Тан Чжэн почувствовал, как его сердце замерло, этот взгляд нехорош, я не сделал ничего плохого, нужно ли быть таким враждебным?

«Здравствуйте!» Тан Чжэн еще раз попытался поздороваться.

Молодой человек остался неподвижным, отчего Тан Чжэн заподозрил, что он немой. Их взгляды встретились, и через мгновение молодой человек холодно спросил: «Кто ты?»

Тан Чжэн вздохнул с облегчением, так как человек все же заговорил. Он мог разговаривать, поэтому поспешно сказал: «Я обычный человек, упавший со скалы. Когда я очнулся, то оказался здесь. Вы спасли меня? Спасибо, со мной должна быть еще девушка. Как она?»

Молодой человек не ответил.

Тан Чжэн чувствовал, что ситуация плохая, может ли быть, что Му Хунъянь умерла? После этого Наньнань станет настоящей сиротой.

«Она жива». Вдруг ответил молодой человек, и Тан Чжэн чуть не закатил глаза. Я чуть не испугался до смерти.

«Ты лжец, и нехороший человек». Твердо объявил молодой человек.

Тан Чжэн на мгновение застыл, как я стал плохим, ты меня даже не знаешь.

«Ты лжешь, ты совсем не обычный человек». Пояснил молодой человек.

«Не обычный человек». Тан Чжэн почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, а его лицо помрачнело. Может ли быть, что этот человек что-то обнаружил? Прежде чем он успел обдумать этот вопрос, раздались приближающиеся шаги. Вошел старик в сопровождении группы людей.

У этого старика были белоснежные волосы на голове и длинная борода. Его лицо было полно морщин, а также несколько бледным. Впрочем, его глаза были наполнены мудростью и, казалось, могли видеть насквозь сердца людей.

Старик сел рядом с кроватью и уставился прямо на Тан Чжэня, прежде чем дружелюбно спросить: «Парень, ты упал со скалы и был спасен членами моего клана, когда они охотились. Теперь ты в безопасности».

Тан Чжэн подумал про себя, что это может быть небезопасно, но другая сторона спасла его, поэтому он поспешно ответил: «Спасибо за спасение моей жизни».

«У меня есть к тебе несколько вопросов, парень». Вежливо произнес старик.

Теперь он стал мясом на разделочной доске. Тан Чжэн, конечно, не имел возможности отказаться и тихо сказал: «Пожалуйста, спрашивайте».

«Это твой меч?” Достав меч, спросил старик.

Тан Чжэн сузил глаза, когда увидел Меч Боевой Души, и не ожидал, что тот попадет в руки других людей, но также облегченно выдохнул. По крайней мере, его Меч Боевой Души не был потерян, иначе это принесло бы ему большие проблемы.

Видя, как другие серьезно спрашивают о Мече Боевой Души, Тан Чжэн колебался. Стоит ли признаться, что это его меч?

«Старейшина задал тебе вопрос, ты не собираешься отвечать? Ты не решаешься, потому что хочешь солгать о чем-то. Старейшина, этот человек нехороший, вы не должны верить ему». С враждебностью заявил молодой человек.

Старейшина не обратил на него внимания и продолжал смотреть на Тан Чжэня, не отрываясь, в ожидании его ответа. Даже те немногие люди, которые стояли за ним, затаили дыхание,

одновременно глядя на Тан Чжэня.

На него смотрели многие тяжелые взгляды, и Тан Чжэн ощущал неописуемое давление. Он не знал, должен ли признаться или нет, и был еще более неспособен выяснить происхождение другой стороны.

Наконец, после некоторых колебаний он решил сказать правду. «Это мой меч».

Между бровями старейшины возникло неуловимое волнение, но Тан Чжэн понял, что поступил правильно.

«Тогда могу я узнать, кто ты?» Задал еще один вопрос старейшина.

Молодой человек поспешно перебил: «Старейшина, я уже задавал ему этот вопрос. Он ответил неправду, сказав, что он просто обычный человек».

Старейшина махнул рукой, давая знак молодому человеку замолчать, прежде чем снова перевести взгляд на Тан Чжэня, ожидая его ответа.

Тан Чжэн почувствовал себя несколько странно, как ему ответить на этот вопрос? Каковы намерения другой стороны?

«Я просто обычный человек, который случайно упал со скалы с другом».

Глаза старейшины вспыхнули ярким светом: «Если ты обычный человек, то я ничего не могу поделать. Твои травмы искалечат тебя на всю жизнь, и ты будешь лежать в кровати до конца своей жизни. Ты будешь оставаться здесь до тех пор, пока не умрешь от старости».

Тан Чжэн знал, что его травмы были тяжелыми, и согласно тому, что сказал старик, он недооценил серьезность травм. Самое важное заключалось в том, что другая сторона была готова позволить ему оставаться в постели до конца своей жизни, поэтому Тан Чжэн не смел представить, что это была за жизнь.

Более того, ему по-прежнему нужно было позаботиться о своем дедушке, оставаться вместе с Фан Шиши и заниматься бизнесом в городе Чан Хэн. По всем этим причинам он никак не мог бросить все и стать калекой.

Тем не менее, он все еще не мог понять, что хочет услышать другая сторона. Может ли быть так, что другая сторона обнаружила некоторые подсказки по Мечу Боевой Души?

Логически говоря, для простых людей Меч Боевой Души был лишь чуть острее и мог считаться отличным мечом. Если не знать, что Меч Боевой Души – это магическое сокровище, оно бы не

смогло привлечь такое внимание.

«Сначала я хочу увидеть своего друга». В конце концов, Тан Чжэн не раскрыл свою личность культиватора, поскольку это было слишком важно. Если другая сторона была врагом, то он не сможет выжить, поэтому решил сначала подождать и понаблюдать.

Старейшина улыбнулся: «Хорошо, я не тороплю с ответом. Еще не поздно сказать мне, когда решишься. Однако ты не можешь тянуть с этим слишком долго, иначе, в конечном счете, будешь страдать до конца своей жизни». После некоторой паузы он повернулся к молодому человеку и сказал: «Ах Юань, отведи его позже к другу».

«Да, старейшина». Ах Юань с уважением принял приказ.

Старейшина забрал Меч Боевой Души и ушел вместе с остальными из деревянного дома, оставив в комнате только Тан Чжэня и Ах Юаня. Ах Юань явно не был вежлив с Тан Чжэнем и с мрачным лицом сказал: «Неважно, насколько ты красноречив, я не буду тебе верить. Лучше не имей злых намерений, иначе я беспощадно сломаю тебе голову».

Тан Чжэн горько улыбнулся: «Я почти инвалид, поэтому откуда у меня могут быть злые намерения?»

«Хмык!» Ах Юань холодно фыркнул, словно соглашаясь с его словами.

«Развяжи веревки и помоги мне увидеться с моим друга». Попросил Тан Чжэн.

«Зачем развязывать веревку? Я же сказал, если ты не говоришь мне правду, то и не думай, что я развяжу веревку».

«Тогда как я смогу встретиться со своим другом? Ты же не можешь просто привязать меня к кровати и сам отнести». С подозрением спросил Тан Чжэн.

«Ты считаешь, что я не смогу поднять такое маленькое тельце? Ты просто оскорбляешь меня». Затем он схватил деревянную кровать одной рукой и осторожно поднял ее.

Рука подняла более чем 150 кг, и, хотя нервы у Тан Чжэня были крепкими, он не мог не почувствовать, как при виде этого у него дергается глаз.

Если бы он не использовал Кунг-Фу, то не смог бы поднять такой тяжелый предмет только с помощью физических сил. Однако, если бы он использовал Кунг-Фу, его сила резко возросла бы, что позволило бы ему это сделать.

Тем не менее, ключевым моментом было то, что у этого Ах Юаня не было никаких колебаний

энергии или внутренней силы в теле, что было очень пугающе.

Тан Чжэн не мог не забормотать про себя, кто же этот человек и тот старейшина. Несмотря на то, что он не особо отличался от обычного старика, раз он заставил Ах Юаня действовать так уважительно, он не должен быть обычным человеком.

В общем, личности этих людей были очень загадочными. Теперь, когда он был в плену этих людей, было трудно предсказать, насколько это будет опасно.

Глядя на удивление в глазах Тан Чжэня, в глазах парня промелькнуло удовлетворение, и он сказал: «Я самый сильный из молодого поколения нашего клана. Если будешь поступать опрометчиво, то убить тебя для меня легче, чем убить муравья».

Во время разговора Ах Юань вынес деревянную кровать из деревянной хижины.

Пейзаж перед его глазами внезапно стал ярким. Сейчас был полдень, и солнце было высоко в небе. Тан Чжэн неосознанно закрыл глаза и, когда привык к солнечному свету, снова медленно открыл глаза, после чего не мог не вытаращить глаза.

http://tl.rulate.ru/book/609/728202